

После ужина Чжоу Анжань не присоединилась к Чжоу Сяньхуну, чтобы посмотреть игру, как обычно. Она извинилась, сказав, что на этой неделе у нее много домашнего задания, взяла лед у Хэ Цзяи и ушла в свою комнату.

Однако она обнаружила, что не может сосредоточиться на домашнем задании. Думала выбрать А, но в итоге выбирала В...

В конце концов, Чжоу Анжань перестала заставлять себя, приняла душ и рано легла спать.

Выключив свет, она медленно натянула одеяло, чтобы закрыть лицо, спрятав под ним все свое тело, глубоко вздохнув.

Чжоу Анжань провела все выходные в беспокойстве и сожалениях. В понедельник утром она даже встала поздно, что делала редко.

Обычно большую часть времени именно она ждала Янь Синси. Но поскольку компакт-диски и товары ее кумира все еще были в руках Сун Цю, Янь Синси стала гораздо усерднее, чем раньше. В тот день она ждала её дома около десяти минут.

Когда они, наконец встретились внизу, Янь Синси с любопытством спросила: «Почему ты сегодня так поздно встала?»

Чжоу Анжань взяла ее за руку и направилась к выходу из квартала: «Я плохо спала прошлой ночью».

Она действительно плохо спала прошлой ночью.

Ей приснился абсурдный сон.

Ей приснилось, что Чэнь Люобай нашел конфеты в своей парте, вернувшись в школу. Он положил две конфеты на парту, а затем Чжу Жань рядом с ним громко поддразнила его.

«Эй, что это за девушка принесла нашему Луо-гэ конфеты?»

Янь Синси, сидевшая рядом с ней, в это время резко встала, забралась на стул и снисходительно указала на нее пальцем: «Это она!»

Она воскликнула: «Это Чжоу Анжань, скупердяйка, которая принесла ему только две конфеты!»

Затем весь класс повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Вспомнив это, Чжоу Анжань невольно бросила на Янь Синси обиженный взгляд.

Янь Синси заметила ее взгляд: «Почему ты так на меня смотришь?»

Чжоу Анжань: «.....»

«Просто», — ответила Чжоу Анжань, — «Мне просто приснилось вчера ночью, что ты меня отругала».

Янь Синси было любопытно: «Тебе приснилось, что я тебя отругала? Что я сказала?»

«Ты назвала меня скупердяйкой». Чжоу Анжань также почувствовала, что в прошлую пятницу она действительно повела себя как скряга.

«Сны противоположны реальности, я бы никогда не назвала тебя так». Янь Синси вытащила руку из ее ладони и положила ее себе на плечо, улыбаясь: «Значит, ты определенно будешь достаточно щедрой, чтобы угостить меня сегодня днем чаем с молоком, верно?»

Чжоу Анжань: «.....?»

Чжоу Анжань всегда с нетерпением приходила в школу пораньше, чтобы увидеть его поскорее. Однако, приближаясь к школьным воротам сейчас, она почувствовала в своем сердце сопротивление. Чувство только усилилось, когда они прошли на первый этаж учебного корпуса.

Дело было не в том, что она не хотела его видеть.

Она просто немного боялась, что он узнает о двух конфетах, и еще больше она боялась его возможной реакции, когда он узнает.

Раньше она всегда тянула Янь Синси войти через заднюю дверь, поэтому, когда они дошли до класса, Янь Синси автоматически повела ее к задней двери, не задумываясь.

Чем больше чего-то боишься, тем выше вероятность, что это произойдет...

Как только Чжоу Анжань вошла в класс, она обнаружила, что Чэнь Луобай уже пришел.

Мальчик сидел боком на стуле, положив одну руку на спинку стула, вытянув длинные ноги, чтобы пнуть стол Тан Цзяньжуня перед ним: «Жуйжуй, ты положил конфеты в мой стол в прошлую пятницу?»

Чжоу Анжань почувствовала, как ее сердце остановилось.

Тан Цзяньжуй повернул голову, глядя озадаченным: «Какие конфеты?»

Чжу Жань, сидевший рядом с Чэнь Луобаем, вмешался: «Кто-то оставил конфеты на его парте в прошлую пятницу».

«Правда? Кто-то?» Тан Цзяньжуй был явно заинтригован: «Тогда разве их не должна была оставить там какая-то девушка? Ло гэ, почему ты спрашиваешь меня? Пытаешься похвастаться?»

Голос Чжу Жаня был не таким уж тихим, когда он сделал это замечание.

Почувствовав сплетни в воздухе, Чжоу Анжань заметила, что не только Тан Цзяньжуй, некоторые люди в первом ряду также поглядывают в их сторону.

Чжоу Анжань внезапно почувствовала, что ее сердце забилося быстрее, чем в пятницу днем, как будто оно могло выскочить из ее горла в любой момент.

Чэнь Луобай пнул ножку стула Тан Цзяньжуя, выругавшись с улыбкой: "Мамка твоя хвастается".

"Тогда почему ты спросил?" Тан Цзяньжуй сплетничал с некоторым недоумением: "Зачем мне класть конфеты на твою парту?"

Чжу Жань объяснил ему: "Ну, их всего две".

Тан Цзяньжуй все еще был в замешательстве: "Как две?"

Чжу Жань указал на стол Чэнь Луобая: «В прошлую пятницу кто-то подложил ему на стол две конфеты. Никакой обертки. Никакой коробки. Просто две конфеты».

«А? Всего две?» Тан Цзяньжуй тут же потерял интерес: «Значит, это не от девушки. Эти девушки всегда стараются красиво упаковать свои подарки для Ло гэ».

Чжу Жань: «Вот почему он спрашивает, ты ли это».

«Это не я». Тан Цзяньжуй покачал головой: «Может быть, кто-то просто случайно оставил их там».

Остальные, ожидавшие услышать сплетни, похоже, разделяли то же мнение и отвернулись.

Чжоу Анжань увидела, что на лице Янь Синси было разочарованное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/116199/5069903>